
ПО СЛЕДАМ ПРОЧИТАННОГО READING AND DISCUSSION

Интеллигенция и мир. 2024. № 4. С. 171—177.

Intelligentsia and the World. 2024. No. 4. P. 171—177.

Рецензия

УДК 930:32.019.5

DOI: 10.46725/IW.2024.4.9

ИДЕИ И ПРАКТИКИ ПАНСЛАВИЗМА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И В МОНАРХИИ ГАБСБУРГОВ

Рец. на кн.: Павленко О. В.

*Панславизм реальный и воображаемый:
1830—1860-е гг. М.: РГГУ, 2023. 404 с.*

Дмитрий Игоревич Польшанский

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия,
dipol53@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3680-5508>

Аннотация. В рецензии выделены основные исследовательские выводы монографии известного ученого-богемиста, доктора исторических наук, проректора по науке РГГУ Ольги Вячеславовны Павленко и оценены достижения автора книги в сравнительном изучении панславянской идеологии и связанных с ней общественно-политических практик в России и Австрийской империи 40—60-х гг. XIX в. Идеи и практики панславизма представлены О. В. Павленко в контекстах сопоставления двух государств в историческом, геополитическом и общественно-политическом планах. В результате формируются многомерные и динамические представления о типах «славизмов» — от «истинного панславизма» чешских и словацких просветителей монархии Габсбургов 30—40-х гг. XIX в. до «имперского панславизма» в Российской империи 1860-х гг.

Ключевые слова: славянофильство, панславизм, «славизмы», идеи, практики, Российская империя, монархия Габсбургов

Для цитирования: Польшваннй Д. И. Идеи и практики панславизма в Российской империи и в монархии Габсбургов. *Рец. на кн.: Павленко О. В. Панславизм реальный и воображаемый: 1830—1860-е гг. М.: РГГУ, 2023. 404 с. // Интеллигенция и мир. 2024. № 4. С. 171—177.*

Review

IDEAS AND PRACTICES OF PANSLAVISM IN THE RUSSIAN AND HABSBURGS' EMPIRES.

Review on the book: Pavlenko O. V.

***Panslavism real and imaginary:
1830—1860s. M.: RSUH, 2023. 404 p.***

Dmitry I. Polyvyanny

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
dipol53@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3680-5508>

Abstract. The reviewer stresses main conclusions of the monographic research by Olga V. Pavlenko, well-known scholar of Bohemian history, Doctor of Science (History) and Provost of the Russian State Humanitarian University (Moscow) and evaluates the author's achievements in comparative study of Pan-Slavic ideologies and appropriate sociopolitical practices in Russian and Austrian Empires of the 1830—1860s. The author presents the ideas and practices of the Panslavism in the both states in historical, geopolitical, social and political contexts shaping as the result multidimensional and dynamic images of “slavisms” from the “genuine Panslavism” of the Czech and Slovak enlighteners in the Habsburg monarchy in the 1830—1840s to the “imperial Panslavism” in Russia of the 1860s.

Keywords: Slavophilia, Panslavism, “slavisms”, ideas, practices, Russian Empire, Habsburg monarchy

For citation: Polyvyanny, D. I. (2024), ‘Ideas and practices of Panslavism in the Russian and Habsburgs’ empires. Review on the book: Pavlenko, O. V. (2023), *Panslavizm real'nyi i voobrazhaemyi: 1830—1860-e gg.* [Panslavism real and imaginary: 1830—1860s], Russian State Humanitarian University, Moscow, Russia’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 4: 171—177 (in Russ.).

Выход в свет монографии известного историка-богемиста О. В. Павленко — закономерное продолжение ее многолетних исследований истории славянской (прежде всего чешской) общественной мысли, дипломатических, научных и общественных связей Российской и Австро-Венгерской империй, отечественной и зарубежной историографии истории славянских стран и народов и других смежных тем. Нередко монографии, опубликованные в связи с защитой диссертации, повторяют научно-квалификационное сочинение. В данном случае рецензируемая книга развивает в полноценное монографическое исследование отдельные сюжеты защищенного в том же году диссертационного труда [Павленко, 2022].

Автор исходит из определения панславизма как «совокупности многообразных объединительных идей, проектов и движений общеславянского формата, в которых особая роль отводилась России как наиболее влиятельному славянскому государству» [Павленко, 2023: 14]. Составившие эту совокупность «славизмы»¹ рассматриваются О. В. Павленко как референтные модели панславизма, «вызывавшие наибольший общественный резонанс, влиявшие на принятие политических решений в дипломатической среде и имперской политике в целом» [Там же: 15]. «В центре нашего внимания, — пишет автор, — ...панславистские проекты, в которых осмысливалась роль России, и на этой основе создавались образы будущего славянского мира» [Там же: 18]. В исследуемый период такие проекты были характерны и для части внешнеполитических и дипломатических кругов Российской и Австрийской империй, и для формирующейся в двух странах национальной интеллигенции: отечественных славянофилов, и лидеров и идеологов движений зарубежных славянских народов, а также первых поколений ученых-славяноведов, многие из которых были увлечены панславизмом и активно участвовали в его развитии.

¹ Выражение восходит к работе К. Н. Леонтьева «Византизм и славянство», в которой на фоне изучаемого им «византизма» автор замечал, что «идея славизма не представляет отвлечения исторического, то есть такого, под которым бы разумелись, как в квинтэссенции, все отличительные признаки... составляющие в совокупности своей полную и живую историческую картину известной культуры» [Леонтьев, 1875: 31].

«Модели» и проекты панславизма представлены О. В. Павленко в контекстах Российской империи и империи Габсбургов, сопоставляемых в историческом, геополитическом и общественно-политическом планах в эпохи бурных общественных перемен в обеих странах в 1830—1860-е гг. В результате у читателей формируются многомерные и динамические представления о выделяемых автором «славизмах»: «истинном панславизме» чешских и словацких просветителей в монархии Габсбургов 30—40-х гг. XIX в.; «австрославизме» и «мнимом панславизме», возникших в Австрийской империи на основе осмысления опыта национально-освободительных движений 1848—1849 гг.; российском славянофильстве 1840—1850-х гг. и «имперском панславизме» 1860-х гг., в котором О. В. Павленко видит сложное, не оформившееся в общую модель, переплетение общественных настроений и дискуссий с государственной политикой. Как заключает автор, «“имперский панславизм”... не имел определяющего значения в бурных спорах о российских ценностях», развернувшихся после Крымской войны [Там же: 332—333].

Исследование основано на многочисленных документах российских (АВПРИ, РГИА, ГАРФ, РГАЛИ) и зарубежных (Австрия, Венгрия, Польша, Чехия) архивов, периодике и корреспонденции, статистических и экономических материалах, обширной отечественной и зарубежной публицистической, мемуарной и научной литературе. Отдельный раздел в структурированном списке источников составили российские «документы и материалы по меморизации памяти о Крымской войне». Впечатляет и перечень использованной литературы (475 названий на русском и нескольких европейских языках).

Исследование разделено на три главы. В первой (с. 33—134) рассмотрены историографические сюжеты; во второй (с. 135—198) — панславистские идеи в Российской и Австрийской империях 1830 — начале 1850-х гг., представленные в контекстах геополитической обстановки и внешней политики, общественно-политических событий и интеллектуальных тенденций в обеих странах; в третьей (с. 199—328) — «славянский фактор» в общественной жизни и внешней политике изучаемых стран в 1850—1860-х гг. Благодаря концептуальной целостности и обилию фактического материала, в том числе малоизвестного, книга

от начала и до конца читается с интересом, а ее трехуровневая структура (каждая из глав разбита на разделы и подразделы, выделенные разными шрифтами), придает тексту объемность и облегчает читателю повторное обращение к тем или иным вопросам через оглавление.

Полноценный историографический очерк совмещает общие оценки состояния проблемного поля с критическим обзором важнейшей научной литературы о значимых объектах и акцентах исследования. О. В. Павленко наряду с общественными движениями и идеями, внутренней и внешней политикой правящих кругов обеих империй рассматривает многие смежные темы: от общего состояния историографических школ и направлений до современных исследовательских практик и методов в применении к избранной теме. Наряду с традиционными методами исторического исследования автор использует подходы смежных наук, в особенности культурной и интеллектуальной истории, теории международных отношений и др.

Разделяя вывод историографических наблюдений автора о том, что «слияние интеллектуального и политического как в самом панславизме, так и в сообществах его исследователей», приведет к формулированию концепций, которые вызовут новые споры, отметим, что в новейшем сборнике, посвященном панславизму, последний рассматривается как часть современной российской государственной доктрины, а «панславистские и славянофильские идеи» — как «ставящие под вопрос и подрывающие демократию и наднациональные институты и идеи, например, ЕС» [Pan-Slavism..., 2023: VIII]. Статья М. Суслова в том же сборнике завершается предостережением, что «современный панславизм (славянофильство) может быть использован как основа для продвижения целого спектра нелиберальных идей, прежде всего, консервативно-коммунитаристского толка» [Pan-Slavism..., 2023: 100].

Возвращаясь к исследовательским главам труда О. В. Павленко, отметим глубокую и оригинальную трактовку раннего чешского австрославизма и роли в его формировании К. Гавличека-Боровского (1821—1856), который анализировал современные ему славянские движения и идеи в монархии Габсбургов и в России и сумел сформировать долговременные критерии

для складывающейся чешской национальной идеологии. Вывод автора, что идеи К. Гавличека отличал «выраженный прагматизм» и поиски «третьего пути» в ответ на великогерманские притязания и формирующийся в России «имперский панславизм» [Павленко, 2023: 189], представляется нам более объективным, нежели нередкие и в наши дни попытки представить одного из идеологов чешского национального движения заклятым врагом России и русских [Зиглер, 2016].

Еще один перспективный сюжет этой главы, достойный отдельного исследования — становление российского «имперского панславизма» на фоне развития отношений России и Австрии в рамках перенастройки «европейского концерта» в 1830—1860-х гг. — переходит из второй главы в третью, где находит завершение в контексте его сравнения с панславистскими идеями радикальных кругов российского общества и с развитием современного ему австрославизма в теряющей перспективы самостоятельного внешнеполитического курса империи Габсбургов. Роль в формировании «имперского панславизма» Ф. И. Тютчева, его идей и дел на общественном поприще и государственной службе, на наш взгляд, также заслуживает продолжения в виде отдельного исследования.

Монография О. В. Павленко опубликована при содействии Российско-австрийского Форума общественности «Сочинский диалог». Возможность оценить ее достоинства, на наш взгляд, должны получить и европейские читатели, прочтя книгу в переводе на немецкий или английский язык.

Список источников

- Зиглер Я.* Для Карела Боровского русские были хуже венгров. 31.07.2016. URL: <https://inosmi.ru/20160801/237391763.html?ysclid=lwz6q6nmpi850536432> (дата обращения: 28.06.2024).
- Леонтьев К. Н.* Византизм и славянство. М.: Императорское Общество истории и древностей российских, 1875. 134 с.
- Павленко О. В.* Славянский фактор в идеологии и внешней политике Российской империи и монархии Габсбургов (1830-е гг. — 1914 г.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2022. 578 с.
- Павленко О. В.* Панславизм реальный и воображаемый: 1830—1860-е гг. М.: РГГУ, 2023. 404 с.

Pan-Slavism and Slavophilia in Contemporary Central and Eastern Europe. Origins, Manifestations and Functions / eds M. Suslov, M. Čejka, V. Đorđević. Palgrave Macmillan, 2023. 428 p. doi.org/10.1007/978-3-031-17875-7.

References

- Leontyev, K. N. (1875), *Vizantizm i slavianstvo* [Byzantium and Slavism], Imperatorskoe Obshchestvo istorii i drevnostei rossiiskikh, Moscow, Russia.
- Pavlenko, O. V. (2022), *Slavianskii faktor v ideologii i vneshnei politike Rossiiskoi imperii i monarkhii Gabsburgov (1830-e gg. — 1914 g.)* [The Slavic factor in the ideology and foreign policy of the Russian Empire and the Habsburg monarchy (1830s — 1914)], D. Sc. (History) Thesis, Rossiiskii gosudarstvennyi humanitarnyi universitet, Moscow, Russia.
- Pavlenko, O. V. (2023), *Panslavizm real'nyi i voobrazhaemyi: 1830—1860-e gody* [Panslavism real and imaginary: 1830—1860s], Rossiiskii gosudarstvennyi humanitarnyi universitet, Moscow, Russia.
- Suslov, M., Čejka, M. and Đorđević, V. (eds) (2023), *Pan-Slavism and Slavophilia in Contemporary Central and Eastern Europe. Origins, Manifestations and Functions*, Palgrave Macmillan, N. Y., doi.org/10.1007/978-3-031-17875-7.
- Zigler, Ya. (2016), *Dlia Karela Borovskogo russkie byli khuzhe vengrov*, available at: URL: <https://inosmi.ru/20160801/237391763.html?ysclid=1wz6q6nmpi850536432> (Accessed 28 June 2024).

Статья поступила в редакцию 08.07.2024; одобрена после рецензирования 22.07.2024; принята к публикации 31.07.2024.

The article was submitted 08.07.2024; approved after reviewing 22.07.2024; accepted for publication 31.07.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Д. И. Полювянный — доктор исторических наук, профессор, руководитель научно-образовательного центра интеграции науки и образования, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия.

D. I. Polyvyanny — Doctor of Sciences (History), Professor, Head of Scientific and Educational Center for the Integration of Science and Education, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.